

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ОБРАЗА ПРИЕМНОЙ МАТЕРИ В ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬЕ

Речь идет о неопределенности образа Приемной Матери у женщин, которые мотивированы на создание фостерной семьи. Автор анализирует украинские материнские традиции, проводит сравнительный анализ Образов Матери и Приемной Матери.

Ключевые слова: фостерная семья, семейная система, образ матери, образ приемной матери.

Постановка проблемы

Вступление. В Украине, согласно Кодексу Украины о семье и браке (ст. 101) официальными формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, являются усыновление, опека и попечительство, приемная (фостерная семья), детский дом семейного типа. Эти формы различаются между собой по юридическим правам ребенка и приемных родителей, времени пребывания ребенка в семье, возрасту ребенка, типу государственного финансирования. *Фостерная (приемная) семья* — это семья, которая добровольно взяла из учреждений для детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, от 1 до 4 детей для воспитания и совместного проживания. Общее количество родных и приемных детей в семье не должно превышать пяти человек. Институт приемной семьи рассчитан также на временную опеку над детьми (на короткое время, оговоренный срок – от нескольких недель до двух – трех лет, пока родители находятся в заключении, на лечении и т.п.). Фостерная семья как временная форма устройства и воспитания детей-сирот является примером открытой семейной системы. По сравнению с традиционной семьей фостерная семья имеет ряд отличий: фостерная семья как система может иметь большую степень неустойчивости, чем типичная семья с устоявшимися отношениями. Прием в семью нового члена всегда сопровождается изменениями в самой системе. Таким образом, периоды нестабильности могут увеличиваться; дети семьи в случае возобновления родительских прав биологических родителей могут быть изъяты из приёмной семьи или детского дома семейного типа. Ребенок может быть усыновлен без согласия приемных родителей. В обычной семье дети не могут изыматься, кроме случаев, установленных законом; дети имеют статус сирот; родители не являются биологическими; воспитание детей в фостерной семье оплачивается государством. По сути фостерная семья обеспечивает трудоустройство родителей; отношения в семье могут носить кратковременный характер; сиблинг (братья, сестры) чаще носит условный характер.

Эти отличия обязывают к пересмотру всю семейную систему. Во-первых, необходимо уточнение мотивов и потребностей, которые призван реализовывать институт фостерной семьи; во-вторых, возникает вопрос нестабильных состояний в такой семье в связи со сменой ее членов; в-третьих, изменение внешних условий вызовет трансформацию всей семейной системы, что отразится на способах связи между ее элементами. Особая роль в фостерной системе отводится матери. В исследованиях В. Ослон, А. Холмогоровой отмечается, что в эффективных замещающих семьях доминирует мать. В случае проблем матери отводится роль спасителя, а

отцу — «козла отпущения» [7]. В работах А. Аладьина, А. Варги, В. Ромека прослеживаются последствия материнской депривации и отмечается, что приемные дети обнаруживают низкий уровень усвоения нравственных норм и моральных ценностей, а одобрение и поощрение со стороны взрослого не являются показателями в контроле поведения [1; 3; 8]. Проблема заключается в том, что сама fosterная система в корне отличается от усыновления и опекуна, что вызывает проблемы формирования идентичности Приемной Матери. Однако сегодня исследований, направленных на исследование Я-образа Приемной Матери, крайне мало.

Анализ последних исследований. По мнению Л. Гумилева, любая устойчивая культурная модель базируется на позитивном образе человека и его устойчивых связях с миром (Л. Гумилев). «Обязательный образ, на котором держится любая культура, — это положительная женщина-мать» [2]. Однако, несмотря на частое обращение к образу Матери, наиболее исследован он в психоаналитическом направлении. Очевидно, правильным для нашего исследования будет обращение к архетипу Матери, предложенному К. Юнгом. На положительном полюсе указанного архетипа находятся магический авторитет феминности; мудрость и душевный подъем; любой полезный инстинкт или импульс; доброта; эмпатия и поддержка. На негативном полюсе — «все тайное, скрытое, темное; пропасть; мир мертвых; все, что пожирает, соблазняет и отравляет; все, что вызывает ужас и является неизбежным, как сама судьба» [13]. Двойственность архетипа подсказывает разные уровни его реализации в образе матери: добрая, мудрая волшебница, подруга, советник, злая мачеха, ведьма. К. Юнг отмечает, что этот архетип в проекции на личную мать, придает ей мифологичность, авторитет и наделяет ее особой властью.

В. Винникот в своих исследованиях указывает на то, что мать является зеркалом в глазах ребенка, обеспечивая ему нормальное развитие адекватным восприятием действительности [4]. Учитывая, что приемные дети некоторое время находились без родителей, к «зеркалу» предъявляется гораздо больше требований, чем просто адекватное отражение. Очевидно, стиль реагирования матери в стрессовых ситуациях является показателем адекватности «зеркала». Анализируя образ «хорошей матери», Д. Винникот отмечал, что он формируется на основе опыта взаимодействия с собственной матерью. Д. Винникот является автором идеи образа «достаточно хорошей матери» — матери, идентифицирующей со своим ребенком, преданной ему, не бросающей его без особых причин, приспособляющейся к его нуждам. Однако необходимо учесть, что исследователь анализировал раннее детство.

С точки зрения М. Кляйн, фантазии матери относительно беременности и ребенка могут вызывать дисфункцию отношений в диаде, нарушая нормальную привязанность. В исследованиях К. Хорни отмечается, что отсутствие безусловного принятия ребенка со стороны матери может привести к неврозам [10].

По характеру ассимиляции архетипических образований (С. Биркхойзер-Оери, Дж. Болен, К. Юнг) исследователи выделяют «материнский комплекс» — констелляция архетипов, которые актуализируют фантазии, присущие отношениям между ребенком и его матерью. Этот комплекс проявляется в различных вариантах: гипертрофия материнского элемента; чрезмерное развитие Эроса; отождествление с матерью; сопротивление матери.

Таким образом, хорошая мать в психоаналитической традиции — авторитетная, мудрая, добрая, эмпатийная, безусловно принимающая своего ребенка, имеющая позитивный опыт общения с собственной матерью. Ужасная мать — злая, жестокая, отвергающая или безучастная, не принимающая своего ребенка.

В культурологической традиции к образу матери обращается М. Мид, указывая на безусловную любовь матери к своему ребенку, которая дает чувство защищенности, безопасности, как на характеристику, свойственную матерям в целом [10]. Образ матери в общемировой и отечественной культуре связан с такими определяющими неизблемость мироощущения понятиями, как любовь и защита, охрана и развитие ребенка, сохранение и поддержание семьи и ее традиций, принятие ребенка, понимание его, ориентация на долговременную перспективу.

В противовес ей Э. Бадинтер, проанализировав историю материнских установок на протяжении четырех столетий, приходит к выводу о том, что в зависимости от требований общества формируются три образа женщины: матери, жены и свободно реализующейся женщины. Причем образ матери не всегда занимает ключевые позиции. Образ матери оказывается тесно связанным с требованиями общества и лишенным своей биологической безусловной доминанты. С этой точки зрения на разных этапах развития общества складывалось определенное отношение к социальному сиротству. [10].

Ретроспективно анализируя изменяющийся образ Матери в течение нескольких столетий, Г. Филлипова приходит к выводу, что материнство является лишь одной из социальных женских ролей, на нормативность которой оказывают влияние общественные нормы и ценности. Изменение материнских установок влечет за собой и трансформацию понятия «норма материнского отношения». Образ «идеальной матери» вообще и образ «достаточно хорошей матери» данной эпохи также могут войти в противоречие, что может стать причиной формирования неосознанного комплекса вины у женщины [10].

Т. Киселева, описывая образ «идеальной матери», указывает, что она (идеальная мать) обладает неординарным жизненным опытом, развитой интуицией по отношению к детям; добра, сострадательна, мудра; воспитатель по призванию; безусловно принимающая своих детей и все, что с ними связано. Идеальная мать любит своего ребенка изначально и, безусловно, он — член ее семейной системы, даже дистанционно. Она принимает его навсегда и не планирует быстрое расставание [5].

Образ «ужасной матери» включает в себя нелюбовь к детям, отказ от заботы о них, девиантное поведение, и, как следствие, порицание общества. В исследованиях Т. Шишовой показана трансформация образа матери от Богоматери к Дьяволице в современной культуре, проанализированы последствия разрушения культа Матери [12].

Противоречивость образа матери, его зависимость от социума интересным образом проявляется в украинской традиции. Так, в нашей культуре образ матери связан с мифом об идеальном материнстве (О. Кись) [6]. Образ матери в украинской культуре тождественен образу «Оранты» — берегини украинского рода. В этом смысле материнская роль является доминантой украинской женщины, а дети — главным объектом заботы. Однако исследования в области культурной психологии, проведенные О. Кись, выявили интересный факт: в украинской традиции материнская любовь и привя-

занность демонстрируется взрослым, а не маленьким детям [6]. В песенной культуре песен, где мать радуется маленькому ребенку мало, зато в фольклоре существуют достаточно поговорок, пословиц, отражающих отношение матери к умершим детям: «Умерло. Туда ему и дорога»; «Одно — в песок, другое — в мешок». Требования общества к матери были достаточно прозаичными: вырастить работника. Исследования культурных традиций украинского села показали разное отношение матерей к своим детям в зависимости от возраста. Так, за большим крестьянским столом пища распределялась по способности к работе: отцу — кормильцу, детям в зависимости от трудового участия в жизни семьи. Мы считаем, что такое отношение связано с большим количеством детей в семье и высокой детской смертностью. Мать скорее боялась привыкать к маленьким детям, не зная, на сколько времен они пришли в этот мир. Более того, в украинской культуре в связи с ее патриархальностью дети находились на воспитании свекрови, что приближало украинскую семью к фостерной.

Таким образом, в украинской культуре образ матери также является неоднозначным. С одной стороны, Берегиня, Оранта, Идеальная Мать, Святая — образ, который декларируется на уровне государства. Мать при этом ориентирована как на процесс воспитания, так и на его результат.

С другой стороны, изменения требований и социальных норм повлекли за собою и трансформацию образа матери от «идеальной матери» в целом к «достаточно хорошей матери» данной эпохи, ориентированной на результат, упускающей детали процесса (табл. 1)

Таблица 1

Образ Матери

Основные характеристики	Идеальная Мать	Хорошая Мать в условиях нашей культуры	Ужасная Мать
Отношение к ребенку	Поддержка и безусловное принятие	Обучение, воспитание	Отвержение или потакание
Роль в семейной системе	Цементирующая	Контролирующая	Дестабилизирующая

Таким образом, наличие большого количества степеней свободы от Святой до Чудовища, требования общества на разных этапах своего развития к осуществлению материнской роли вызывают внутреннюю конфликтность самого образа и могут затруднить идентификацию женщины себя как матери. Мы считаем, что именно с этим связана двойственность образа в украинской культуре: любящая, сострадающая, понимающая и наказывающая, давящая, контролирующая.

Украинское законодательство трактует образ «достаточно хорошей матери» в ст. 167 Семейного кодекса, противопоставляя ему, Образ Плохой Матери, которая может быть лишена родительских прав. «Достаточно хорошая мать» — мать, забравшая своего ребенка из родильного дома или из другого учреждения здравоохранения; не уклоняется от выполнения своих обязанностей по воспитанию ребенка; не проявляет жесткого отношения к ребенку; не является хроническим алкоголиком или наркоманом; не прибегает к любым видам эксплуатации ребенка, не принуждает

его к попрошайничеству и бродяжничеству; не имеет судимости за совершение умышленного преступления относительно ребенка [9, ст. 167].

Цель статьи — исследование образа «приемной матери» в психологической литературе и культуре.

Изложение основного материала

Неоднозначность образа Матери не могла не повлиять на образ «приемной матери». Если в сознании людей Мать ассоциируется с доброй, ласковой, терпеливой, то Приемная Мать чаще всего занимает негативный полюс ведьм, мачех, мегер. Анализ публикаций в средствах массовой информации подкрепляет негативный образ «приемной матери» — давящей, отбирающей жизнь ведьмы, мачехи. При этом, соответственно, сравнение происходит с образом «идеальной матери», а не «достаточно хорошей матери» для данной эпохи. Так, уже по отношению к приемной матери отмечается некоторая неоднозначность и предвзятость: от нее требуют соответствия идеальному образу, но воспринимают как негативный. При этом минует стадия «хорошей матери».

Мы считаем необходимым прояснение этого образа. Приемная мать находится несколько в иных условиях, чем мать биологическая. Поступление ребенка в foster-терную семью нарушает равновесие семейной системы, но не меньше нарушает уход ребенка из семьи в любой момент. Очевидно, в образе «приемной матери» должна быть толерантность к расставанию, переходу ребенка в другую социальную ситуацию. С этого момента начинаются противоречия, вызванные несовместимостью требований общества к приемной матери быть «идеальной матерью», собственной модели «хорошей матери» и мнением социума о «приемной матери» как изначально плохой.

Действительно, «идеальная мать» не желает ухода (смерти, бродяжничества) своего ребенка, у матери и ребенка существует тесная связь. Однако, как показал теоретический анализ, уже в образе «достаточно хорошей матери» в украинской культуре появляется некоторое равнодушие, готовность к тому, что ребенок может покинуть семью по любым обстоятельствам — работа, смерть. Такие же характеристики «достаточно хорошей матери» обнаружила Г. Филлипова при исследовании европейских культур. Идеальная Мать ориентирована на процесс и на результат. Именно поэтому она — мудрая, чуткая и воспитывающая богочеловека. Хорошая мать ориентирована на результат больше, чем на процесс. Главное — воспитать нормативного ребенка. По мнению исследовательницы, потребность в материнстве относится к самому сложному классу потребностей. В развитии материнского чувства участвует образ будущего ребенка, семейные и культурные модели материнства, собственный опыт [10]. В исследованиях К. Игнатенко показано, что приемные родители всегда выполняют две основные функции: родительскую и профессиональную.

Приемная мать оказывается в ситуации неопределенности: с одной стороны требования общества — нормативный результат, с другой — повышенное внимание к процессу воспитания. Именно, отклонения в процессе воспитания, взаимодействия вызывают особое негодование со стороны социума. Приемная мать оказывается в сложных условиях: двойственность требований, несформированность образа «приемной матери», боязнь оказаться «мачехой» в глазах общества — вызывают кризис целостного образа «Я».

Учитывая отличия фостерной семьи от семей с кровными или усыновлёнными детьми, отметим, что к фостерным матерям необоснованно предъявлять те же требования, что и обычным. По мнению Хеллингера, приемные мамы не должны претендовать на место настоящих матерей [11]. Ученый считает важным, чтобы место родных родителей было свободно и определено, тогда системное равновесие в приемной семье нарушено не будет. Принятие ребенка в семью на определенный срок, риск возвращения его в биологическую семью в любой момент без согласия фостерных родителей, добавляет в образ «приемной матери» прежде всего черты воспитателя.

Действительно, толерантность к расставанию мы можем наблюдать у воспитателей детских садов, педагогов. Для этой категории выпуск детей из садика, школы, их взросление, перевод в другую группу, сад, школу являются привычным и естественным процессом. Учитель, принимающий первоклассников, готов к их воспитанию и не испытывает чувства тяжелой утраты из-за выпуска их из школы. Фостерная семья является аналогом временного детского учреждения, возможно и требования к «приемной матери» могут быть пересмотрены.

Исследования Ж. Захаровой причин отказа от ребенка в фостерных семьях в качестве основной причины выявили педагогическую некомпетентность родителей, матери в том числе. Педагогическая некомпетентность, по мнению исследовательницы, проявляется в несвоевременном обращении за помощью; игнорировании особенностей ребенка; отсутствии учета последствий, связанных с изменившимся образом жизни; организации коммуникации в семье.

Выводы

Таким образом, «хорошая приемная мать» — это понимающая, добрая, требовательная, педагогически компетентная женщина, мотивированная на временное воспитание приемных детей, способная обеспечить позитивную психологическую атмосферу в семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аладьин А. А. Психологическая работа с детьми, лишенными родительской опеки / А. А. Аладьин, И. В. Фурманова, И. А. Фурманов. — Минск : Тесей, 1998. — 224 с.
2. Безносюк Е. В. Психопатология современной культуры [электронный ресурс] / Е. В. Безносюк, М. Л. Князева. — Режим доступа : http://www.ipr.by/ru/articles/2004/article_2.html
3. Варга А. Я. Системная семейная психотерапия / А. Я. Варга. — М. : Речь, 2001. — 74 с.
4. Винникот Д. В. Маленькие дети и их матери [электронный ресурс] / Д. В. Винникот. — Режим доступа : <http://www.materinstvo.ru/art/905/>
5. Киселева Т. Г. Социально-культурная деятельность: учебник / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. — М. : МГУКИ, 2004. — 539 с.
6. Кись О. Материнство и детство в украинской традиции: деконструкция мифа / О. Кись // Социальная история: женская и гендерная история; под ред. Н. Л. Пушкаревой. — М. : Рос. полит. энциклопедия», 2003. — С. 156–172.

7. Ослон В. Н. Социально-психологические проблемы становления института приемной семьи / В. Н. Ослон // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований ; под ред. М. А. Слюсарянского. — Пермь, 1998. — С. 240–241.

8. Ромек В. Г. Теория выученной беспомощности М. Селигмана / В. Г. Ромек // Журнал практического психолога, 2000. — № 3–4. — С. 218–235.

9. Сімейний кодекс України за станом на 09.12.2012 року // Верховна Рада України. — К. : Парлам. вид-во, 2013. — 201 с. (Бібліотека офіційних видань).

10. Филлипова Г. Г. Психология материнства: учеб. пособие / Г. Г. Филлипова. — М. : Изд-во ин-та психотерапии, 2002. — 240 с.

11. Хеллингер Б. Порядки любви между родителями и детьми [электронный ресурс] / Б. Хеллингер. — Режим доступа : http://www.prorasstanovki.ru/articles/poriadki_v_seme/poriadki_lubvi_mejdu_roditeliami_i_detni_bert_hellinger/

12. Шишова Т. Образ матери в современной культуре [электронный ресурс] / Т. Шишова. — Режим доступа : <http://azbyka.ru/deti/obraz-materi-v-sovremennoy-kulture.html>

13. Юнг К. Г. Душа и миф: шесть архетипов [электронный ресурс] / К.Г. Юнг. — Режим доступа : http://anastasiya-shulgina.narod.ru/ID_010_91_09_01_444_167.htm

Щербіна С. М.

НЕВИЗНАЧЕНІСТЬ ОБРАЗУ ПРИЙОМНОЇ МАТЕРІ У ФОСТЕРНІЙ РОДИНІ

Йдеться про невизначеність образу «прийомної матері» у жінок, які мотивовані на створення фостерної сім'ї. Автор аналізує українські материнські традиції, проводить порівняльний аналіз образів «матері» і «прийомної матері».

***Ключові слова:** фостерна сім'я, сімейна система, образ матері, образ прийомної матері.*

Shcherbina S. M.

INDEFINITELY FOSTER MOTHER IN A FOSTER FAMILY

Refers to the uncertainty of the Image of the adoptive mother in women who are motivated to build a foster family. The author analyzes the Ukrainian mother's tradition, provides a comparative analysis of the image of a mother and foster mother.

***Key words:** foster family, the family system, the image of the mother, the image of the foster mother.*